

МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В БУХТЕ КАМЫШОВОЙ Г. СЕВАСТОПОЛЯ, СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ).»

Успенский пост дошел до нас с древних времен христианства.

В беседе Льва Великого, произнесенной им около 450 года, мы находим ясное указание на Успенский пост: «Церковные посты расположены в году так, что для каждого времени предписан свой особый закон воздержания. Так для весны весенний пост – в Четыредесятницу, для лета летний – в Пятидесятницу (*Петров пост - ред.*), для осени осенний - в седьмом месяце (*Успенский - ред.*), для зимы – зимний (*Рождественский - ред.*)».

Святой Симеон Солунский пишет, что «*Пост в августе (Успенский) учреждён в честь Матери Божия Слова, Которая, узнавши Свое преставление, как всегда подвизалась и постилась за нас, хотя, будучи святой и непорочной, и не имела нужды в посте; так особенно Она молилась о нас, когда намеревалась перейти от земной жизни к будущей, и когда Её блаженная душа имела чрез Божественного духа соединиться с Её сыном. А потому и мы должны поститься и воспевать Её, подражая житию Её и пробуждая Её тем к молитве за нас... Говорят, что этот пост учрежден по случаю*

Для чего людям пост?

Да ни для чего. Равно как им незачем быть христианами. Равно как незачем ходить в храм. Вроде, как незачем. Если только ради Царствия Небесного, ради спасения своей души, ради близости со Христом, ради того, чтобы действительно, по-настоящему научиться любить. А так, кроме этого, в общем-то, незачем.

Никакой связи между Царствием Небесным и колбасой, конечно, нет. Об этом нам даже апостол Павел сказал,

УСПЕНСКИЙ ПОСТ

двух праздников, то есть Преображения и Успения. И я также считаю необходимым воспоминания этих двух праздников, одного - как подающего нам освящение, а другого - умилоствление и ходатайство за нас».

Окончательное установление Успенского поста произошло на Константинопольском Соборе 1166 года, проходившем под председательством патриарха Луки. Здесь было подтверждено, что все православные христиане согласно с древними уставами должны соблюдать Богородичный пост с 1 по 15 августа. Вальсамон об этом Соборе пишет: «Тогда сомневались некоторые о количестве дней поста Успенского и Рождественского. Поэтому сам святейший патриарх подтвердил, что хотя дни этих постов письменно нигде не обозначены, понуждаемся, однако, последовать неписаному церковному преданию и должны поститься от первого дня августа и от четырнадцатого дня ноября».

что «Царствие Божие – не пища и питие, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Рим.14:17).

Но чтобы к этой радости подобраться, надо правильно уметь расставить радости своей жизни. Вот если для тебя так получается, что главная в твоей жизни радость – это колбаса, главное в твоей жизни – приобретение, радость твоей жизни – это присвоение себе чего-то, то понятно, что Царствие Небесное никак тут рядом быть не может. Радости Царствия Небесного тут не обрящутся. ►

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

УСПЕНСКИЙ ПОСТ

стр. 1

СПАСУТ ЛИ МЁД, ЯБЛОКИ И ОРЕХИ?

стр. 2

ИСТИННАЯ КРОТОСТЬ — ВЕЛИКАЯ СИЛА

стр. 3

ДЕЛАТЬ ЧУДЕСА СВОИМИ РУКАМИ

стр. 3

СИМВОЛ ВЕРЫ

стр. 4-5

ОДЕЯЙСЯ СВЕТОМ, ЯКО РИЗОЮ...

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

стр. 6-7

ЗАЧЕМ И ДЛЯ ЧЕГО МЫ МОЛИМСЯ?

стр. 8-9

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

стр. 10

«УСПЕНИЕ».

СТИХОТВОРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

стр. 11

► И поэтому надо как-то место для иной радости освободить. Отодвинуть радость от материальных, таких естественных для человека вещей. И полюбить то, что ты пока еще любить не научился: радость делиться, раздавать, каяться, открывать себя для других.

Радость о Духе Святом может появиться тогда, когда человек по-настоящему готов радоваться другому. Когда он захочет радоваться тому, что он может поделиться собой, открыть свое сердце для другого, открыть своё сердце для Бога. Довериться Богу до конца, не думать ни о чем, кроме как о Нём, и забыть о том, что может с ним случиться в любой момент – какие-то неприятности, мелкие или крупные неудачи.

14 августа начинается двухнедельный пост, предваряющий Успение Божией Матери, Матери Спасителя мира. Но на слуху у всех названия «*Медовый Спас*», «*Яблочный Спас*», «*Ореховый (или Хлебный, Холицовый) Спас*», ибо многим знакомо, что «*Первый Спас – на воде стоят, второй Спас – яблоки едят, третий Спас – на зелёных горах холсты продают*». А потому дни 14, 19 и 29 августа в церковном календаре как бы специально приурочены для освящения мёда, яблок, зерна, и толпы людей приходят в храмы «святить» их, совершенно не вспоминая о Пресвятой Богородице.

В народе есть и своё объяснение этим названиям – в лучших традициях сбора урожая: «спасаться», запасая урожай на долгую зиму. Но, применяя языческие названия к дням Происхождения (Изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня (14 августа), Преображения Господня (19 августа) и перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Иисуса Христа (29 августа), мы разве не убираем Христа из этих церковно-христианских праздников? А что остаётся? Медок и яблоки, да орехи?

Необдуманно называя Преображение Господне Яблочным Спасом, люди невольно именуют Господа «яблочным Спасителем», ибо само слово «Спас» – это ведь не название дня недели, это Христос — Спаситель. Звучит не просто нелепо, но и в определенной мере кощунственно. Спас наш Иисус Христос, хоть и называют Его в молитвах «сладчайшим», разве может быть «медовым», «яблочко-фруктовым» или «ореховым»?.. Спасителем может назвать Господа только тот, кто осознаёт своё положение как опасное, губительное. И если мы это своё подлинное положение забываем, то нам его помогают осмыслить драматические обстоятельства, превосходящие наши силы и грозящие нам многими лишениями.

Народные названия никак не отражают духовного смысла и являются проекцией аграрного календаря на календарь церковный.

С утверждением христианства некоторые языческие праздники и традиции были христианизированы – приобрели христианское осмысление. Традиция благословения плодов нового урожая на праздник Преображе-

Вот почему и существуют посты – как отодвигание маленькой материальной радости ради огромной Радости Царствия Небесного. Этой Радости надо сильно учиться, потому что, так радоваться мы не умеем. Вот апостол Павел так говорит: «*Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите*» (1 Фес. 5: 16–18). Он три эти делания ставит на одну ступень. Очень сложно непрестанно молиться. Также тяжело всегда радоваться и всегда благодарить. Это великий подвиг: всегда радоваться и обо всем благодарить. И вот Успенский пост может нас немного этому научить – вот радоваться о другом, радоваться о Святом Духе.

Очень трудно этому научиться...■

СПАСУТ ЛИ МЁД, ЯБЛОКИ И ОРЕХИ?

ния Господня и благодарственные молебны в этот день в средиземноморских странах вытеснили «вакханалии» – празднования в честь хмельного бога Вакха и сбора нового винограда.

Греческая традиция, пришедшая к нам с православием, предписывает в этот день приносить в храм плоды нового урожая винограда. Ведь именно из винограда делается вино, на котором потом совершается Божественная литургия. В России виноград, конечно, растёт, но не везде. Зато к этому времени поспевают новый урожай яблок, орехов и мёда. Благочестивым нашим предкам, которые выращивали плоды и разводили пчёл, очень хотелось получать благословение на свой труд. И слова молитвы – это, в первую очередь, благословение человека, принёсшего приношение. Молитва эта очень глубока по своему смыслу и отражает древнюю традицию приносить Богу первые плоды нового урожая. И древние иудеи, и древние христиане, и даже язычники приносили плоды в храм в дар Богу!

Но сейчас видим следующую картину – приносятся в храм плоды, священник читает молитву, окропляет их святой водой, и люди, собрав «освящённые» яблоки, несут их домой. При таком подходе о посвящении первых плодов нового урожая Богу речи не идёт, особенно если учесть то, что плоды эти просто куплены на базаре.

Несомненно, вкусить благословленную пищу на праздник хочется всем. Но, памятуя о древней традиции посвящения плодов нового урожая Богу, стоит уносить из храма не всю ту же полную корзину, что была принесена, а несколько опустошённую. Добро было бы разделить корзину на три части – часть плодов оставить как жертву в храме, другую часть отдать неимущим, а оставшееся нести домой, чтобы с радостью вкусить на праздничной семейной трапезе.

И главное – больше никогда не называть праздник Преображения Господня «яблочным Спасом» и другие Господские праздники «ореховым» и «медовым» «Спасами».■

ИСТИННАЯ КРОТОСТЬ – ВЕЛИКАЯ СИЛА

11 августа день рждения святителя Николая Чудотворца

Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, Сособо почитают верующие. И не только православные. Хотя он и жил много веков назад, в IV веке, память о нем сильна в народе и практически в каждом доме есть икона Николая Чудотворца.

Мы молимся святому угоднику Божию в моменты тяжелейших испытаний, скорбей, когда не к кому больше обратиться. Он последняя надежда и верный оплот.

Святой Николай помогает при гонениях и несправедливости, в путешествиях, в различных сложных, экстремальных ситуациях.

В молитвах Святителю Николаю он назван образом кротости. И это высшая похвала человеческая.

Кротость у современных людей ассоциируется со слабостью, считается её синонимом, успешные люди стремятся быть сильными, дерзкими и, как они считают, в этом причина их успеха.

Но жизнь святых, и в особенности жизнь Святителя Николая, помогает нам понять, что все с точностью наоборот. Ни у одного человека, знакомого с житием святого, он не ассоциируется со слабым человеком, безвольным, а предстаёт мужественным, отважным, стойким борцом за православную веру. Святой остановил меч палача, которым хотели отсечь голову ни в чем не повинного человека, он всегда заступался за слабых и несправедливо обиженных людей, не боясь при этом никаких последствий. Известно, что он обращался в

защиту невинных к самому императору.

Истинная кротость – это умение не обращать свою силу, таланты во зло. Истинная кротость – это великая сила. Это и есть наивысший успех.

«Слабость велика, а сила ничтожна, – говорил главный герой фильма «Сталкер», – когда человек рождается, он слаб и гибок, а когда умирает – он крепок и чёрств. Когда дерево растёт, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жёстко – оно умирает. Чёрствость и сила – спутники смерти. Слабость и гибкость – выражают свежесть бытия. Что отвердело, то не победит».

Пока мы слабы, а значит кротки, мы восприимчивы к помощи Божией, принимаем Его волю, отрекаясь от своей, сострадательны к ближним, милосердны к павшим и согрешившим. Но как только мы становимся сильными, уповаем на себя, свои знания и таланты, мы сразу же теряем настоящую силу и становимся абсолютно немощными. Такой парадокс духовной жизни.

Будем по молитвам Святителя Николай возвращать в себе непобедимую силу – кротость, которая преодолевает все препятствия, невзгоды, испытания и вселяет крепкую веру в Бога и надежду на Его всегдашнюю помощь и великие милости.

Святой отче Николае, моли Бога о нас! ■

Митр. Антоний (Панакич). <https://pravlife.org/ru/content/za-chto-svyatitel-nikolay-poluchil-vyshshuyu-chelovecheskuyu-pohvalu-i-chemu-nas-uchit>

«ДЕЛАТЬ ЧУДЕСА СВОИМИ РУКАМИ»

Житие Святителя Николая – ориентир всем живущим в современном мире: верующим и тем, кто еще не встретил Христа. У этого удивительного святого есть чему поучиться каждому из нас. Епископы и священники могут брать пример стояния за чистоту веры и бесстрашия, верующие научиться любви и верности, ищущим чудес Святитель Николай говорит, что настоящие чудеса делаются собственными руками.

Мы ждём чудес, но боимся совершать чудеса сами. Доброе слово, приветливая улыбка, снисхождение, понимание и рука помощи в трудный момент – это всё каждодневные чудеса, которые обогащают нашу жизнь и жизнь ближних.

Не за сверхъестественными чудесами нужно гоняться, а стремиться к простым, человеческим, каждодневным. Святитель Николай говорит нам об этом своим житием.

Если вам кажется, что Святитель не слышит вашей молитвы, что чудеса не свершаются в вашей жизни, то, возможно, это несвершившееся чудо – напоминание: не ищите чудес, а совершайте чудеса сами!

Нам есть чему поучиться у Николая Чудотворца – обретению твердой веры во Христа и желания до конца, до самой смерти стоять за Его Святую Церковь.

Нам всем нужно бережно в целостности хранить церковное учение как Слово Самого Бога, как это делал Святитель при жизни, не привнося в него ничего лишнего, если даже, на наш взгляд, такое новшество логично и по земным меркам целесообразно.

Пусть это станет заветом Свт. Николая для всех нас! ■

Митрополит Антоний (Панакич). <https://pravlife.org/ru/content/nesvershivsheesya-chudo-svyatitelya-nikolaya-chudotvorca>

Дорогие читатели, мы продолжаем богословско-исторический разбор Символа Веры, по работам ученых богословов и святых отцов Православной Церкви.

Продолжение. Начало в №№ 3 (163) – 7 (167) 2023 года.

СИМВОЛ ВЕРЫ

свт. Григория Чудотворца¹

Един Бог, Отец Слова живого, Премудрости ипостасной и Силы и Образа вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Сына Единородного.

Един Господь, единый от единого, Бог от Бога, Начертание и Образ Божества, Слово действительное, Премудрость, объемлющая состав всего, и зиждительная Сила всего сотворенного, истинный Сын истинного Отца, Невидимый Невидимого, и Нетленный Нетленного и Бессмертный Бессмертного и Вечный Вечною.

И един Дух Святой, от Бога имеющий бытие и через Сына явившийся (т.е. людям), Образ Сына, Совершенный Совершенного, Жизнь, Виновник живущих, (Источник святой), Святость, Податель освящения, в Нем же является Бог Отец, сущий над всем и во всем, и Бог Сын, Который через все.

Троица совершенная, славою и вечностью и царством неразделяемая и неотчуждаемая.

Посему нет в Троице ничего ни сотворенного или служебного, ни принесенного, как бы прежде не бывшего, потом же произошедшего; ибо ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но непреложна и неизменна – всегда та же Троица.

¹ «Библиотека отцов и учителей Церкви, Т. 4, Творения св. Григория Чудотворца и сщмч. Мефодия. М. «Паломник», 1996, стр. 57. Символ веры свт. Григория Чудотворца, (221 по 270) очень важен в полемике с псевдохристианскими организациями. Это свидетельство веры ранних христиан до эпохи Вселенских соборов, написанное за 75 лет до 1-го ВС и более чем за 100 лет до второго. Это доказывает, что вера в Бога единого по существу, но Троичного в Лицах, принадлежала ранней Церкви, а не возникла на Вселенских Соборах.

СИМВОЛ ВЕРЫ

Богословский комментарий

И паки грядущаго...

«И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца...» Христиане всегда верили во Второе пришествие Христа. Дня первых христианских поколений вера эта была радостной, они сами христианство переживали прежде всего как ожидание Христа. Последняя книга Нового Завета, так называемое Откровение, или Апокалипсис Иоанна Богослова, завершается призывом: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Апостол Павел в Послании к Фессалоникийцам говорит о радости этого пришествия: «И тогда, – говорит он, – мы всегда с Господом будем...» Однако постепенно, на протяжении веков, радость эта как бы растворилась в страхе – страхе последнего суда, который христиане стали называть Страшным. И, наконец, сравнительно недавно, в последние два столетия, можно сказать, выдохаться стал и этот страх суда, уступивший место страху уже не перед судом, а перед смертью...

Именно поэтому нам, христианам, нужно сегодня как бы заново вдуматься в изначальную христианскую веру во Второе пришествие Христа, в восприятие этой верой суда, обещанного Христом. И, наконец, в христианский опыт, христианское понимание страха. И, может быть, именно с последнего, со страха, и нужно начать. Нужно потому, что слово «страх» в христианском Писании и Предании употребляется в двух разных смыслах – положительном и отрицательном. Уместно сначала остановиться на смысле отрицательном. Этот отрицательный, даже греховный смысл страха лучше всего выражен святым Иоанном Богословом в Первом послании: «Боящийся несовершенен в любви, ибо в страхе есть мучение. Совершенная любовь изгоняет страх». Смысл этих слов таков: человеческая жизнь насквозь пронизана страхом: неизвестности, несчастья, страхом страдания, умирания, смерти. Страшна жизнь и страшна смерть, и именно от этого страха страстно хочет и не может освободиться человек. Не может и старается как бы заглушить его, запрятать куда-то, не думать, не знать о нём. Но основа христианской веры в том как раз, что Христос пришёл нас от страха этого освободить. В этом смысле сама вера есть победа над страхом. Ибо мы верим, что Христос открыл нам Бога как любовь, Своей смертью победил смерть, Своим воскресением открыл нам доступ в вечную жизнь, в вечную радость. Если мы верим во Христа и, веря, любим – нет места страху в нашей душе, он уничтожен светом веры, надежды и любви. Поэтому для верующего страх греховен, он показывает недостаток любви ко Христу, недостаток веры в Него. И это же объясняет ту радость, с которой первые христиане ждали возвращения Христа, радость слов, о смысле которых, пожалуй, мы уже и не задумываемся: «Да придет Царствие Твое».

Таков христианский смысл слова «страх», в его отрицательном значении. И только по отношению к нему можем мы почувствовать второй, положительный смысл. Он выражен в словах Писания: «Начало премудрости – страх Господень». Это страх, который не только не уничтожается в вере, любви и надежде, а присущ им как их глубина. Этот страх – не от незнания, а от знания Бога, Его безмерной святости, любви, от знания Его призыва, обращённого к каждому из нас: «Будьте святы, ибо Я свят», «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Сущность его: благоговение, восхищение, чувство недостойности. Этот страх очень редко, испытываем мы когда встречаемся с красотой, совершенством, когда прикасаемся к чему-то высокому, чистому и прекрасному, и в свете этой встречи постигаем свою падшесть, греховность и мелочность своей жизни. ►

► Потому это страх спасительный, страх, рождающийся от света и радости, и, по свидетельству святых, этот страх возрастает в душе человеческой по мере приближения её к Богу. Его не способен пережить мелкий, самовлюблённый, самодовольный человек, погруженный в суету; ему противостоят цинизм, грубость, гордыня, вульгарность — всё то, что в падшем человеке заглушает способность к очищению, к восхождению, к совершенству. Именно этот страх открывает нам смысл того последнего, Божьего суда над нами,— Страшного Суда. Нет, это не суд хозяина, владыки над рабами. Это суд над нашей душой самой Божественной любви, Божественного добра, Божественной истины и Божественной красоты. Так, в своей притче о суде Христос не говорит о нарушении закона. Он говорит: вы не увидели Меня в братьях, вы не увидели Меня в вашей жизни. Здесь страх не от боязни наказания, ибо не боязнь наказания движет любовью к Богу, рождает в человеке тоску по совершенству и по подлинной жизни. Это страх Божий, это горестное сознание нами наших измен Божественной любви, дарованной нам во Христе. Первые христиане ждали Христа, ждали Его Второго пришествия потому что верили и духовным опытом знали, что откроется в них вечное царство любви, знание Бога и жизни вечной.

Да, они ждали Христа *«со страхом и трепетом»*, как и к Причастию подходим *«со страхом Божиим и верою»*. И это значит — с благоговением, с сознанием высоты дара и нашего по отношению к высоте этой — недостойнства.

В свете понимания этого нужно сказать, что отношение наше ко Второму пришествию Христа есть мерило нашей веры во Христа и нашей любви к Нему. Если мы только боимся Его, боимся, как боятся рабы хозяина, то несовершенна наша вера и отсутствует в нас любовь. Если ждем Христа *«со страхом Божиим и верою»*, то знаем и то, что в нём воссияло прощение грехов и что бесконечно милосердие Божие, и что одна слеза подлинного раскаяния и подлинной любви сильнее всех грехов.

Егоже Царствию не будет конца...

Может быть, именно в наши дни, дни усиления страха на земле, нужно нам внутренне вернуться к радостному и победному смыслу слов Символа веры: *«Егоже Царствию не будет конца»*. Всякий, кто хотя бы раз в жизни прочёл Евангелие, знает, что проповедь Христа была прежде всего проповедью о Царстве Божьем, его возвещением. *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие»* — вот первые слова Христа в Евангелии, которое говорит, что Христос проходил через всю страну, проповедуя благу, радостную весть о Царстве.

Если собрать все притчи Христа о Царстве, если вдуматься и вслушаться в то, что говорили, как свидетельствовали о нём святые, мученики, апостолы, если обратить внимание на то, что всегда говорила о нём Церковь, то смысл этой возвещённой Христом реальности окажется очень отличным от расплывчатого понятия «загробного мира». Царство Божие — это полнота жизни, полнота радости, полнота знания, это торжество

Божественной жизни — всё то, для чего создал Бог человека и мир, от чего отпал человек в грехе и себялюбии и что снова явил и даровал нам Христос — как конечную цель, но и как содержание науки и мира. В том и особенность христианского учения о Царстве Божьем, в том несводимость его ни к какой другой религии, потому мы можем молиться о Царстве, желать его, любить его как последнее и высшее сокровище уже теперь, сейчас, в нашей земной жизни. *«Не придет Царство Божие приметным образом, — говорит Христос, — и не скажут о нём — оно тут или там, ибо Царство Божье внутри вас»*. Ибо Царство Божие прежде всего в Самом Христе, в Его жизни — человеческой, но светящейся Божественной красотой, добром и истиной. Царство Божие в любви Христа, в Его послушании, в Его самоотдаче, в Его победе. Царство Божие — это любовь ко Христу как смыслу, содержанию и исполнению жизни. *«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков»*, — восклицает апостол Иоанн Богослов.

И вот эта жизнь явилась нам, дана нам, мы можем ею жить, и это и есть Царство Божье внутри нас. Вглядитесь, например, в лучезарный образ прп. Серафима Саровского. Разве о «загробном мире» и о «бессмертии души» думает он? Нет, преподобный Серафим Саровский живёт Богом, Христом, радостью знания Христа, близости к Нему, радостью в такой мере, что самое смерть воспринимает как ещё большее соединение с Любимым. Это и есть Царство Божие. Придёт во славе, как говорит Символ веры, то, что уже явилось, то, о чём тот же Иоанн Богослов говорит: *«О том, что мы видели, о том, что осязали руки наши...»*. И это явление, эта радость столь всеобъемлющи, что апостол Павел пишет: *«Ни жизнь, ни смерть не отлучат нас от любви Христовой»*.

Итак, о Царстве Божьем можно и нужно сказать, что мы молимся о нём, потому что любим его, любим же его потому, что знаем его, потому что Христос открыл и даровал нам его. Оно не приходит «приметным образом». Мир продолжает жить своими страстями и своими страхами, своей активностью и своей жадностью. Миллионы людей топчутся на нашей планете, каждый стараясь урвать хоть немного счастья. Но тот, кто, хоть отчасти, хоть иногда открывает свою жизнь Христу — узнает об иной жизни, об ином образе жизни, изнутри освобождается от своего порабощения мировой суете, и в его душе воцаряются те *«радость и мир в Духе Святом»*, которых никто не может дать на земле и которые, между тем, тут, внутри нас. Мы падаем, грешим, уходим от них, но забыть до конца уже не можем — и вот каемся и возвращаемся, и снова объемлет нас та же Божественная любовь, тот же свет. *«И Царствию Его не будет конца»*, — ибо, как говорит Христос, жизнь вечная — это знать единого истинного Бога и Того, Кого Он послал — Иисуса Христа (Ин.17.3). Об этом вечном Царстве, вечной жизни и вечной радости — слова Символа веры. ■

ОДЕЯЙСЯ СВЕТОМ, ЯКО РИЗОЮ...

Преображение Господне

На Фаворе Христос показал красоту и славу Своего Божества, чтобы знали апостолы, а через них вся вселенная, подобием Кого является человек и к чему приближается он, возвышаясь духовно. По мере очищения человека от греха и приближения к Богу, все более отображается в нем слава Божия. Когда кончается земной подвиг, окончательно запечатлевается та степень подобия, которую кто достиг. При наступлении вечного Царства, воскреснут все люди, души соединятся с своими телами, и тогда «праведники воссияют яко солнце в Царствии Отца их» сказал Сам Христос Своими устами (Матф.13:43).

— свт. Иоанн (Максимович)

Бывшее на Фаворе превосходит всякую цену. Это событие учит нас тому, в Кого же мы, собственно, верим, Кого называем Спасителем.

Это не просто Человек и Учитель.

Это – Бог пророков, Податель Закона, сладчайший Собеседник древних праведников, вечное сияние славы Отца, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного.

Это Тот, Кто выше Моисея. Тот, Кому предстоит Илия.

Он – Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир.

И будущую надежду проясняет фаворское сияние и о будущем светлом Царстве возвещает нам.

И само изобилие плодов, освящаемых в этот день, говорит нам о сладости и радости, о богатстве и красоте будущего и грядущего Царства, которому не будет конца.

И даже фрукты в сей день – источник мыслей для радостного и сладкого богословия. Ведь о Царе прикровенно сказано: «Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени её люблю я сидеть, и плоды её сладки для гортани моей» (Песн. 2: 3). ■

— Прот. Андрей Ткачёв

Преображение. Александр Иванов. 1850-е. ГТГ, Москва.

Эпизод в Библии: Мф 17:1- 6; Мк 9:1-7; Лк 9:28 -36.

Преображение Иисуса Христа описано в Новом Завете у евангелистов-Синоптиков – Матфея, Луки и Марка. Реальный свидетель чудесного явления, Иоанн Богослов, обошёл это событие молчанием.

Для художника момент Преображения Христа – не просто история о чудесной метаморфозе, для него это момент столкновения земной реальности и небесной.

Традиционно иконографическая композиция Преображения делится на три уровня, где в центре и выше всех изображается Спаситель, чуть ниже, по бокам от Него пророки, и наконец, у ног Христа апостолы. Александр Иванов растягивает композицию вдоль переднего плана и помещает всех героев на одной невидимой оси, т. о., подчёркивая, что всё описанное в Писании происходит сейчас и здесь, с этими людьми, на этой горе.

Фигура Христа помещена в светящееся облако, которое рассекает диск из расходящихся лучей. Художник, безусловно, был знаком с учением о Фаворском свете, и в своём эскизе он визуализирует божественную энергию Творца. Из блистающего облака и лучезарного диска вырисовывается контур огромного глаза – глаза Бога Отца, который присутствует незримо, но во всеуслышание свидетельствует о возлюбленном Сыне, и эти слова мелко выписаны справа и слева от плеч Иисуса. Слева от Христа парят над землёй два пророка – Моисей и Илия. Они предрекали приход Миссии, и вот они становятся свидетелями Его истинного божества перед апостолами. С правой стороны эскиза расположена группа учеников. Иоанн и Иаков отвернулись от невыносимого свечения, и только Пётр, не глядя на Христа, но указывая в Его сторону, предлагает остаться на Фаворе навсегда, потому что здесь так хорошо.

В целом, композиция «Преображения» очень неоднородна. Христос разделяет рисунок на две самостоятельные части и не связывает их между собой – группу беседующих пророков и статичную группу учеников. ■

Как некогда избранных своих учеников, ныне и нас Господь ведёт на вершину горы. Он ведёт нас на неведомую нам доселе вершину, чтобы там, в преддверии Неба, в ярком сиянии надмирного Света мы увидели самих себя, свою душу такой, какая она есть в действительности, на самом деле. Наш Бог хочет, чтобы мы, подобно Его ученикам и апостолам, пережили это потрясение, этот благой страх, этот очищающий и исцеляющий ужас перед лицом правды Божественного Света.

Господь ведёт нас на гору. Кого-то Он позвал туда только вчера, а кто-то уже большую часть своей долгой жизни карабкается по каменистым кручам, изнемогая и срываясь, отчаиваясь и вновь обретая надежду. Путь к вершине – долг и труден, он продолжается всю нашу жизнь, потому что это – дорога на Страшный Суд. Это – движение в Вечность. Это – путь в Царство Небесное. И пока мы в пути, пока мы идём, у нас есть ещё возможность измениться, засиять, стать такими же прозрачными и светлыми, как сам нетварный Божественный Свет. У нас есть возможность приобщиться этому Свету, соединиться с Ним. Или, говоря другими словами, облечься в то праздничное сияние, которое однажды уже осеняло нас – осеняло в тот момент, когда выходили мы, обновлённые и светлые, из своей крещальной купели, а церковь, приветствуя нового воина Христова, встречала нас ликующим пением: *«Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш!»*

Тогда этот нетварный Свет, невидимый телесными очами, освящал нашу душу и был только залогом, только обетом будущего преображения. В то время утро нашей веры лишь занималось, но сколько оно сулило, сколько обещало тогда! Те из нас, кто обратился к Богу в сознательном возрасте, хорошо помнят эти первые годы, исполненные одушевления и надежды на скорую победу. *«Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илиш»* (Мф.17.4) – этот исполненный детского восторга возглас старого апостола хорошо понятен всякому, кто пережил упоение оглашения, благодатную радость первых шагов к своему Богу. И казалось, так будет всегда: удел наш навеки – лёгкая радость, а все беды и печали – позади.

Но радость и лёгкость первых лет сменились скорбями и трудами, когда стало ясно, что залогом надо оправдывать, а подаренную веру – возгревать; когда вдруг открылось, что не тщательное исполнение правил и обычаев, не скрупулёзное высчитывание поклонов и постов, но преображение требуется от нас; когда голос с неба призвал нас последовать за Сыном Человеческим.

И вот тогда-то, точно так же как те трое апостолов на Фаворе, мы поняли, что следовать за Христом нужно до конца, до Голгофы, до оплеваний и заушений, до ужаса богооставленности, до крестной смерти. Как тут не «пасть на лица свои», как тут в ужасе не закрыть голову руками, как тут не испугаться! А ведь не гром прогремел среди ясного неба, не мрачная туча обрушилась на них молниями и градом, а *«облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»* (Мф.17.5). Апостолы ещё не знали, но уже догадывались о цене этого послушания. Потому и страшно им стало, потому и *«пали они на лица свои»*.

Да любому человеку станет страшно, если, вместо ожидаемого блаженного покоя вблизи трёх шатров, узнает он о грядущих вскоре испытаниях, о муках и смерти. Так хочется остаться в покое, так хочется пребывать в спокойной уверенности в завтрашнем дне, а Бог зовёт нас к изменению, к покаянию и, в конечном счёте, к преображению. *«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?»* (Рим.6.3), – спрашивает нас ап. Павел. Знать-то – знаем, но в повседневной жизни как-то не учитываем это знание, и когда приходят беда, горе, скорбь, мы не принимаем их как должное, как давно ожидаемое испытание веры, а мятёмся, тоскуем и ужасаемся, как будто не предупреждал нас Христос: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас»* (Ин.15.20).

Не нужно думать, что гонения могут быть только такими, какими они были в только что прошедшем веке. Когда апостол говорит нам: *«Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха»* (Евр.12.4), – он имеет в виду вовсе не пытки и тюрьмы. Понятно, что подчас тяжелее и больнее бороться с самим собой, труднее и горше переживать предательство окружающих.

И мы знаем, что на долгом пути к вершине горы нашего преображения всякое может случиться с нами. И самое трудное тут, пожалуй, – не унывать, не отчаиваться. Давайте же постараемся не отчаиваться и не унывать, ведь что бы с нами ни случилось, как ни мучительна дорога, как ни крут подъём, как ни страшны скалы – Бог с нами! И как много лет назад своим ученикам и апостолам, Он говорит нам сегодня: *«Встаньте и не бойтесь»* (Мф.17.7). Давайте же доверимся нашему Богу, давайте же перестанем бояться. Потому что с верой и надеждой и смерть не страшна, а без веры – зачем и жить? Аминь.☪

Прот. Сергей Ганьковский. https://hram.info/propovedi/prazdnichnye_propovedi/preobrazhenie_gospodne/odeyaysya_svetom_yako_rizoyu/

*На горе преобразился Ты, и, насколько могли вместить ученики Твои,
они славу Твою, Христе Боже, созерцали, чтобы,
когда Тебя увидят распинаемым,
уразумели, что Твое страдание – добровольное и миру возвестили,
что Ты – воистину Отчее сияние.*

ЗАЧЕМ И ДЛЯ ЧЕГО МЫ МОЛИМСЯ?

Просыпаясь, человек берётся за молитвослов... Но зачем, почему? Мы вычитываем длинные акафисты, считая, что это труд, ответом на который должна быть плата. Но какое отношение эти тексты чужих молитв имеют лично к нам, может ли обращение сына к Отцу быть многословным, и от Кого мы ждём оплаты?

Владыка Антоний говорит: *«Молитва это крик души, молитва – это слово, которое вырывается из сердца. Ставить вопрос о том, почему человек молится, для верующего так же непонятно, как сказать: почему любящий человек говорит любимой о своей любви? Почему ребёнок плачет, обращаясь к матери в нужде? Потому что он знает, что на его зов отзовутся, ответят радостью, ответной любовью.»*

Порой верующий молится потому, что его охватило живое, глубокое чувство Божией близости, Его присутствия. Это может случиться в храме, это может случиться дома, или в поле, или в лесу: вдруг человек почувствует, что Бог близок, сердце полно умиления, трепет наполняет его. И вот человек с молитвой благодарности, или радости, или просто трепета оборачивается к Богу. Царь Давид в одном из своих псалмов восклицает: «Господи! Радость Ты моя!» – вот это молитва, самая настоящая.

Иногда у пережившего такой опыт человека остаётся чувство: «О, если бы всегда так было! Если бы продлилось!» – и на него находит тоска по Богу. Ему кажется, будто теперь Бог отдалился или что он сам ушёл от Бога. Это, конечно, не так; Бог бесконечно и постоянно близок к нам... И человек начинает искать Бога... человек ищет Бога не где-то в небесах, ищет Бога глубоко в себе, — молитвенно, благоговейно —, чтобы вновь стать перед лицом Божиим»¹.

Владыка говорит о молитве как личном опыте христианина, но сегодня чаще всего молитва не является для христианина личным опытом. В традиции нашей Церкви молитва христианина – это молитва по образцам, которые выбраны кем-то из духовных авторитетов.

Существует молитвенное правило, состоящее из утренних, вечерних молитв, есть правило и последование ко Святому Причащению. Есть множество образцов, которые отличает одна особенность: они не имеют лично ко мне никакого отношения. Когда мы начинаем молиться по образцу, возвышенному и вверенному лекалу, то попадаем в пространство молитвы, ограниченной определенной формой, наполнением и смыслом.

Когда-то Церковь и общество жило в условиях условно-бытового христианства, традиционного-сословного

общества, хранило в себе старинный архетип отношений. Вопрос выбора веры, личной молитвы, – не стоял... Выбор был обусловлен сословным обществом того государства, в котором человек рождался. И если выбор присутствовал, он не был абсолютен.

Удобное христианство было хорошо работающим механизмом. Но этот механизм начал давать сбои в эпоху просвещения, а к XIX в. сломался. В XX в. человек стал отвечать за выбор веры или неверия, профессии, создания семьи, оказавшись при этом перед серьёзной проблемой свободы и ответственности, и в молитве. Молитва – это ведь тоже выбор свободы и ответственности.

Придумано множество молитв, но какое личностное отношение они все имеют к нам? Как их понимать, как почувствовать, как сделать своими слова, которыми молились отцы пустынноики? Почему я должен молиться словами, написанными на чужом и неживом языке, которого не понимаю? Этот непростой вопрос возникает у современного христианина в начале пути приобретения молитвенного опыта. Ещё чаще человек начинает принимать внешнюю оболочку молитвы за саму молитву.

В Евангелии от Иоанна есть эпизод, в котором царедворец приходит ко Христу с мольбой об исцелении его умирающего сына. В ответ слышит: *«Вы не веруете, если не увидите знамений и чудес» (Ин 4:48)*. Такие слова оставляют нас в недоумении. Погруженный в горе человек деморализован, ищет опоры под ногами, ищет способа к спасению сына. Мы все понимаем его, ведь и сами по-настоящему начинаем молиться именно в таких редких случаях, а вовсе не тогда, когда просыпаемся и берём в руки молитвослов.

Мы молимся, когда в жизни происходит что-то выходящее за рамки нормы, горе. И вот в таком состоянии отец приходит ко Христу, а в ответ слышит: *«Вы не веруете, пока не увидите знамений и чудес».*

Что это значит? Но это и есть ответ на вопрос, почему человек молится Богу. Обычно за нашими действиями стоит установка: это правильно, необходимо, нужно, ведь так нас научил священник.

Это один из этапов катехизации – поставить человека в правильное устройство его жизни, сформировать определенную дисциплину, чтобы он начинал и заканчивал день молитвой. Но часто молитва становится дисциплиной, формой христианской жизни.

Просыпаясь, человек берётся за молитвослов... Но зачем, почему? Ради дисциплины? Почему тогда молитва вырывается из нас как сила только в тот момент, когда у нас нет ничего под ногами? Почему Господь говорит: *«не веруете, пока не получите знамений и чудес»?*

Для верующего обывателя значение имеет внешнее проявление Божественной силы, а не Он сам, не тайна Его Божества... ►

¹ *Беседы о молитве Господней. Может ли верить и молиться современный человек / Митрополит Антоний Сурожский. 2012. - Москва : Изд. Фонд «Духовное наследие митрополита Антония, 2015. - 48 с. (Серия: Во что мы верим). ISBN 978-5-903898-03-9.*

Для обывателя важно то, что мы можем от Него получить. Сама же Божественная личность остаётся в тумане. Именно поэтому Господь говорит страдающему отцу – тебе от Бога нужна божественная сила, но не сам Бог. Бог тебе неинтересен. И тогда царедворец отвечает: *«Господи! приди, пока не умер сын мой»*. Он говорит, что сейчас ему нужен именно Господь.

Так же происходит в другом евангельском эпизоде, где Господь встречается отца с ребёнком, одержимого эпилепсией. Отец говорит, что приводил сына к ученикам Христовым, но они ничего не могли сделать. Он как и царедворец говорит: а вдруг Ты обладаешь чудесами, тогда мне нужна Твоя сила. С ещё большей горечью Христос отвечает: *«О, род неверный и развращённый! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?»* (Мф 17:17)... Достаточно представить, что в следующих словах Господь обращается к каждому из нас: *«Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе: „перейди от туда туда“, и она перейдёт, и не будет ничего невозможного для вас»*, чтобы понять, что Он обращается именно к нам. Все возможно верующему. Но какому верующему?...

Отец понимает о какой вере идёт речь: о проникновенной вере в Божественную личность. О вере в такую совершенно непоколебимую связь, упование в надежде, которое возлагается только на Бога. Но на такую веру никто из людей не способен, хотя только такая вера имеет смысл: *«Верую, Господи, помоги моему неверию»*.

Эти два случая странной молитвы, когда отцы готовы кричать, давать обеты, любые пожертвования, положить свою жизнь за здоровье своих детей, когда их вера лежит в области Божьего, а не самого Бога. Вера в чудо противопоставлена вере, обращённой к самому Богу: *«Ты мне нужен, Ты приди ко мне, потому что мне важно кто Ты есть на самом деле. Но такая вера очень тяжёлая»*.

Так зачем мы молимся Богу? Понимание этого лежит в области: кто ты мой Бог, к кому я сейчас обращаюсь, нужен ли Ты мне как личность? Нужда, необходимость самого невидимого и непостижимого Бога, нашего Отца. Именно это делает молитву молитвой, а молитвенный опыт личностным обращением к Богу.

Христос призывает не уподобляться в молитве язычникам, которые в многословии хотят быть услышаны. *«Прежде вашего прошения Отец знает, в чем вы имеете нужду»*. Однако наши молитвы многословны. Потом что человек не видит в Боге Отца. Человеку надо убедить себя самого, а не Бога, что молитва имеет правильный посыл, содержание, форму.

Это касается, например, акафистов, которые так любят в церковной среде. Потому что акафист всегда чувственен, сентиментален, доставляет ощущение, что молитва для человека – это серьёзная подённая работа, от которой он должен уставать. Чтение акафистов – труд, ответом на который должна быть плата за труд. Но тогда отношение молящегося к Тому, Кому он молится – это отношение к великому Субъекту, обладающему особыми полномо-

чиями и властью, богатством, которое человек должен заслужить. Заслужить, уподобляясь нищему, который просит богача о помощи.

Василий Великий и прп. Авва Дорофей в своих трудах говорили о необходимости верующему пройти три этапа духовного возрастания: путь раба, наёмника и сына. Мы рождаемся в Церкви и в Боге как сыны, но сыновство даётся нам в качестве бонуса. Это промысл Божий, чтобы человек стал сыном.

Каким извилистым и трагическим путём человек идёт к этому, каждый знает на личном опыте. Иногда не доходит, потому что только от воли и желания самого человека зависит не быть рабом, а стать сыном. Многих верующих устраивает положение раба, наёмника, кто-то не может быть никем, кроме сына. Многим просто страшно идти дальше, потому что это рискованно. Религиозный человек не любит рисковать. Он потому и религиозный, что религия даёт уверенность и основательность что всё, что он делает, правильно и хорошо. Кажется, однажды это заработает само по себе, но как раз не происходит.

Тысячелетиями человек живёт в позиции наёмничества и рабства, а Христос говорит о сыновстве. Молитва – это опыт твоих свободных отношений с Богом. Это то, что по-настоящему соединяет человека и Бога, как соединяет людей друг с другом. Молитва – это форма, в которой кто-то в ком-то нуждается и просит восполнить нужду в нём. Как если бы я стал звонить другу и спрашивать когда встретимся, предлагая некие формы общения. В таких же отношениях состоят дети с родителями.

Иногда это молитвенное вопрошание выглядит требовательно и капризно, иногда как просьба. Молитва – это и покаяние, и благодарение, и просьба. При этом, молитвы Отцу не могут быть многословными.

Признаваясь отцу в поступке, ребёнку не надо многое объяснять. Отец и так знает, что произошло. Он всего лишь ждёт честного слова, признания. Так же как немногословной бывает детская благодарность. Дети не сочиняют родителям панегириков и акафистов. Они могут благодарны родителям сиянием своих глаз и сердцем. Молитва – это совместное переживание, эмпатия.

Когда молитва напоминает полуязыческое многословие, происходит это исключительно из-за того, что мы ведём себя как рабы или наёмники. Нет, в этом нет ничего стыдного и позорного, потому что это может быть одной из ступеней нашего духовного роста. Но устраивает ли нас такая форма жизни или мы восприняли её, как единственно возможную и спасительную?

Наша церковная жизнь – это процесс возрастания, изменения, преображения, в том числе преображения наших отношений с Богом. Это наше приближение к Нему. Это процесс постоянного и творческого поиска молитвы, постоянного изменения нашей молитвенной практики, наших слов к Богу, нашего понимания Его. Очень важно (этого нет в практике ни раба, ни наёмника) слышать Бога. А слышать может только сын. ■

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Звания небесного причастницы, вы видели на иконе Всечестного и славного Успения Богородицы, как Она мирно поживает. Какое спокойствие и отражение небесной радости на Её лице! Это точно сон, краткий переход от земли на небо. Поучимся же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, доколе будет страшна для нас и смерть, потому что точно смерть грешников люта (Пс.33:22).

— *прав. Иоанн Кронштадтский*

Успение Богородицы, XVII в. Греция. Британский музей. Лондон.

Сегодня — необычный день. Праздник Успения Пресвятой Богородицы разрушает человеческое представление о смерти, потому что когда мы говорим о смерти, или сталкиваемся со смертью близких людей, то всегда испытываем боль, горечь, тоску. Для нас встреча со смертью является самым величайшим горем, которое только может постигнуть человека. А смерть Богородицы мы празднуем как величайший праздник, потому что в празднике Успения Пресвятой Богородицы всем верующим христианам явлена тайна, что не может быть смерти для того, кто свою жизнь соединил со Христом, кто сумел свою жизнь до конца и полностью доверить Богу, жить Им до конца, соединиться с Ним, как при Своей жизни соединилась Богородица. И такое полное доверие Богу своей жизни, полное устремление в небо и устранение от земного делает человека совершенно неуязвимым. Если он следует стопами Пресвятой Богородицы, то для него в этой жизни не будет ничего страшного, отчаянного и безнадёжного.

Мы празднуем Успение Пресвятой Богородицы как торжество человеческой веры. Ведь Богородица — такой же человек, как и мы. Когда каждую Пасху мы радуемся, что Христос воскрес из мёртвых, как Бог победил смерть, это всем нам понятно: Он всемогущ, Всесилен, Он — начальник жизни, и Ему неподвластна смерть, хотя Он и воскрес из мёртвых, как Человек. А в Успение мы встречаемся с тем, что смерть побеждает не Бог, а человек, который родился на земле от земных родителей, как каждый из нас, был зачат, как каждый из нас, и во всей полноте испытал всё человеческое.

Пресвятая Богородица ничем от нас не отличается: и в Ней, и в нас по человеческой природе всё совершен-

но одинаково. Но только одно Её отличает от нас: Она сумела всю Свою жизнь Богу посвятить. И это, конечно, очень понятно, потому что Она Бога родила. Но ведь на самом деле не то важно, что Мать Божия родила на свет Христа. Естественный подвиг рождения Христа на свет Она превозвысила иным подвигом — подвигом доверия Своей собственной жизни Богу, тем, как Она сумела всю Свою жизнь Богу посвятить.

И в этом смысле каждый из нас к этому способен, и каждый из нас к этому призван, потому что, подумайте, как Бог изначально доверил Себя нам! Как Бог доверился людям, как Он доверился Своей Матери, Пресвятой Богородице, что родился от Неё на землю! Какое же это колоссальное доверие к нашему миру, к нашему безумному человечеству, что Господь отдал Себя в наши руки! И Он снова Себя нам доверяет каждый раз, когда мы приходим причащаться Святых Христовых Тайн, снова и снова отдавая Себя в наши руки. И в ответ Он ждёт того же, — чтобы и мы себя Ему доверили, всю свою жизнь Ему вручили, не побоялись жить небесным, а не земным. И когда человек не боится, а стремится жить небесным, тогда для него нет никаких преград, никакая смерть ему не страшна. Когда он встречается со смертью, он с Жизнью встречается, как мы слышали сегодня в стихирах Пресвятой Богородицы, что для Неё гроб стал лестницей в небо. Это для каждого из нас звучит, каждому из нас дано, чтобы гроб наш стал лестницей в небо. Надо только смотреть на то, как Мать Божия живёт, как Она Себя Богу доверяет, и поучиться у Неё этому, самому главному в нашей жизни: жить небесным, а не земным. Аминь. ■

Протоиерей Алексий Уминский. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksij_Uminskij/my-s-toboj-odnoj-krovi-lektsii-besedy-propovedi/6_9

УСПЕНИЕ

Её спелёнутое тело
 Сложили в молодом лесу.
 Оно от мук помолодело,
 Вернув бывалую красу.
 Уже не шумный и не ярый,
 С волненьем, в сжатые персты
 В последний раз архангел старый
 Влагает белые цветы.
 Златит далёкие вершины
 Прощальным отблеском заря,
 И над туманами долины
 Встают усопших три царя.
 Их привела, как в дни былые,
 Другая, поздняя звезда.
 И пастухи, уже седые,
 Как встарь, сгоняют с гор стада.
 И стражей вечному покою
 Долины заступила мгла.
 Лишь меж звездою и зарею
 Златятся нимбы без числа.
 А выше, по крутым обрагам
 Поёт ручей, цветёт миндаль,
 И над открытым саркофагом
 Могильный ангел смотрит вдаль.

Стихотворение Блока «Успение» было написано 4 июня 1909 г. в живописном провинциальном городке Сполето. Поэт создает стихотворение, посвященное смерти женщины. В тексте нигде не употреблено её имя, но из содержания ясно, что это — Богородица. При этом в «Успении» запечатлён подлинно православный образ Божией Матери в момент Её перехода в вечную жизнь.

Стихотворение имеет признаки литературного жанра эпитафии (от греч. — «надгробный») — стихотворение, посвященное автором памяти усопшего), что помогло поэту торжественно и умиротворенно передать событие перехода в вечную жизнь. Обращению к жанру эпитафии способствовало также трагическое событие в жизни самого поэта. В этом же 1909-м году, спустя девять дней после рождения, умер его сын.

Александр Блок сопоставляет историю расставания с Богородицей с одним из важнейших евангельских сюжетов — Рождеством Христовым. Это делается это с целью показать, что приход человека в жизнь земную и переход в жизнь вечную — это не два противоположных периода. Отсылка к Библейской истории рождения Христа сделана для того, чтобы продемонстрировать: смерть человеческого тела — это такое же рождение, но рождение благодати и духовной свободы. Эти события неразрывно связаны, отражаются одно в другом.

Об Архангеле Гаврииле. («С волненьем, в сжатые

персты // В последний раз архангел старый // Влагает белые цветы»). Так же, как когда-то он возвестил Богоматери о рождении у Неё Спасителя Сына, Архангел Гавриил явился к ней с вестью о смерти, о переходе в вечную блаженную жизнь. Божьей Матери было также предречено не только время предстоящей кончины, но и то, что Сын спасёт Её, взяв на небеса.

С Богородицей прощаются «усопших три царя»: «И над туманами долины // Встают усопших три царя».

Речь здесь идет о волхвах с востока, которые когда-то, согласно Евангелию, пришли поклониться Иисусу, когда он родился. Теперь те же, но уже «усопшие» волхвы (их Блок именует «царями», согласно западноевропейской христианской традицией), прощаются с Богородицей.

«Их привела, как в дни былые, // Другая, поздняя звезда». Здесь снова зеркальное отражение: по Евангелию, когда родился Иисус Христос, в небе над Вифлеемом появилась новая звезда (Мф. 2: 7-10).

А кто первым обнаружил в пещере Деву Марию, Иосифа и младенцев? Это были Вифлеемские пастухи, которых побудил к этому славословящий Ангел (Лк. 2: 8-20). Они появляются и здесь, в «Успении», но уже «седыми», через много лет.

По молитвам Богородицы, перед самой Её кончиной, апостолы были принесены к Её смертному ложу Ангелами. Когда Божья Мать умерла, Её дом, первосвященников, апостолы иерусалимских жен, окутало облако. В нём появился Сын с ангельским сонмом, приняв душу из Её тела, передал ангелам, которые перенесли Её на небеса. Об этом Блок пишет: «Лишь меж звездою и зарею // Златятся нимбы без числа».

В стихотворении Блоком, певцом русского символизма, используется символика двух цветов: золотого и белого. Белый цвет символизирует в Православии чистоту, целомудрие, святость, а золотой — образ Божьего присутствия, Истины, что абсолютно соответствует теме стихотворения — успению Богоматери.

По библейскому преданию, после разлучения души Божией Матери с телом, происходит их воссоединение и уход воскресшего тела в горний, иной мир. Сын берёт тело Матери на небо.

Перед этим апостолы раскрывают гробницу для того, чтобы запоздавший апостол Фома смог попрощаться с Пречистой. Но гробница оказывается пустой.

Что напоминает нам события воскресения Иисуса Христа: мироносицы приходят, чтобы умастить тело Спасителя благовониями, саркофаг оказывается пуст, а на его краю сидит юноша в белых одеждах (Мк. 16: 1-6).

Александр Блок сумел изобразить для нас два главных мотива Успения Божией Матери: неизбежную печаль осознания потери расставания и одновременно тихую, едва различимую, радость ощущения, от того, что это расставание не навсегда, ведь Божья Мать, Заступница, не оставляет всех нас ни на минуту. ■

Ася Занегина. <https://foma.ru/50-velikh-stihotvoreniy-aleksandr-blok-uspenie.html>

А/А	ЦЕРКОВНЫЙ	А/А	КАЛЕНДАРЬ
1 ВТ	✚ Обрѣтение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). Собор Курских святых.	16 СР	Сщмч. Вячеслава Луканина, диакона (1918). Сщмч. Николая Померанцева, пресвитера (1938).
2 СР	✚ Прор. Илий (IX в. до Р. Х.). Сщмч. Константина Словцова, пресвит. (1918). Сщмч. Алексія Знаменского, пресвит. (1938).	17 ЧТ	Прмц. Евдокии Римляныни (~363). Мч. Елевферия Византийского (IV).
3 ЧТ	Прор. Иезекииля (VI в. до Р. Х.). Прпп. Онѳурія Молчаливого Печерского (XII–XIII). Сщмч. Петра Голубева, пресвит. (1938).	18 ПТ	Прмч. Иова Ущельского (1628). Сщмч. Стефана Хитрова, пресвитера (1918).
4 ПТ	Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Прп. Корнилия Переяславского (1693).	19 СБ	✚ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА
5 СБ	✚ Почаевской иконы Божией Матери (1675). Прав. воина Феодора Ушакова (прославление 2001). Иконы Божией Матери: «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) (1888).	20 ВС	Преподобномученика Дометия Персянина, иеродиакона, и двух учеников его (363). Собор Валаамских святых.
6 ВС	Мц. Христины Тирской (ок. 300). ✚ Мчч. блгвв. кнн. Бориса (Романа) и Глеба (Давида) (1015). Собор Смоленских святых.	21 ПН	Прмч. Иосифа (Баранова), иеромонаха (1918). Сщмч. Никодима (Кроткова), архиепископа Костромского (1938).
7 ПН	☩ Успение праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Прп. Евпраксии девы, Тавеннской (413). Память V Вселенского Собора (553). Сщмч. Николая Удинцева, пресвитера (1918).	22 ВТ	✚ Ап. Матфия (ок. 63). Собор Соловецких святых.
8 ВТ	Прмц. Параскѣвы Римской (138~). ☩ Прп. Моисѣя Угурина, Печерского (~ 1043).	23 СР	Сщмчч. Лаврентия, архид., Сикста II, папы Римского, Феликссима и Агапита, диаконов, мч. Романа, Римских (258).
9 СР	✚ Вмч. и целителя Пантелеимона (305). Прп. Анфисы Мантинейской, игумении, и 90 сестер её (VIII). Сщмчч. Амвросия (Гудко), епископа Сарапульского (1918).	24 ЧТ	Прмчч. Феодора и Васи́лия Печерских (1098). Прп. Феодора, инока, кн. Острожского, Печерского (~ 1483).
10 ЧТ	✚ Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). Свт. Питирима, епископа Тамбовского (1698). Собор Тамбовских святых.	25 ПТ	Прмчч. Белогорских: Антония (Арапова), Варлаама (Коноплева), Гермогена (Боярышнева) и др. (1918).
11 ПТ	Рождество свт. Николая, архиеп. Мир Ликийских, Чудотворца (~ 270). Прмч. Пахомия (Русина), иеромонаха (1938).	26 СБ	Отдание праздника Преображения Господня. ✚ Преставл. (1783), второе обрѣт. мощей (1991) свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца.
12 СБ	✚ Мч. Иоанна Воина (IV). Собор Самарских святых.	27 ВС	Прор. Михея (из 12-ти пророков) (VIII в. до Р. Х.).
13 ВС	Мч. Максима Румянцева (1928). Мц. Анны Серовой (1937).	28 ПН	✚ УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ
14 ПН	Начало Успенского поста. ☩ Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня.	29 ВТ	☩ Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа (944).
15 ВТ	☩ Блж. Васи́лия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (1557). Мч. Афанасия Жуланова (1918).	30 СР	Мчч. Стратона, Филиппа, Евтихиана и Киприана (~ 303). Священномученика Алексія Великосельского, пресв. (1918).
		31 ЧТ	Свт. Георгия I, патриарха Константинопольского (683).

ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЕЮТСЯ

Объявление в церкви: «Пожалуйста, не оставляйте без присмотра свои вещи в храме. Дабы кто-то не подумал, что это ответ на его молитвы».

В церковную лавку обращается мужчина:

– Мне к Николаю Чудотворцу надо. Могу?

– Пожалуйста. Прямо напротив входа его икона. Как войдете...

– Да погодите с иконами! Вы мне скажите, он сейчас свободен?

– (после паузы) Думаю, для Вас найдёт время.

– Маш, ты к батюшке тоже сегодня? А у тебя с прошлой исповеди листочек с грехами не остался? Есть?! Слушай, я возьму, ладно? Всё ж одно и то же... Спаси тебя Господь, выручила!

Какие ребра – такие и евы.

Критику в свой адрес принимаю, но прошу своим бревном мне в соринку не тыкать!

– Батюшка, где люди по-настоящему молятся Богу?

– В церкви, конечно, дочь моя.

– Нет, батюшка! Не в церкви, а в самолете, у которого отказал один двигатель. Я стюардесса, я знаю.

Девиз христиан-оптимистов: «Жизнь тяжела, но, к счастью, коротка!»

Целый день экскурсовод работала с группой, знакомя с монастырями и церквями города. В конце дня ее озадачивают вопросом: «А почему Божия Мать всегда с мальчиком на руках и никогда – с девочкой?»

После службы женщина подходит к священнику:

– Спасибо вам, отец, вы сегодня сказали такую замечательную проповедь. Там все прямо про моих соседей!

– Дорогой! Ты скоро будешь папой!

– Папой?! Как так? Я даже не католик!

К пожилому сельскому батюшке подошёл кришнаит:

– Можно ли молиться так: «Харэ кришна, харэ рама?»

Батюшка, немного туговатый на ухо, ответил:

– Не только можно, но и нужно! Так и говори: «Харя грешна, харя драна. Обязательно добавляй: Помилуй мя, Господи»

Местная религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии русской православной церкви (московский патриархат).»

РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.

Ул. Гоголя, 30. Тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки